

Михаил Лавровский ГОТОВИТСЯ К НОВОЙ РОЛИ

Светлана НАБОРЩИКОВА

Народный артист СССР Михаил Лавровский в недалеком будущем возглавит балет Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. О том, что выдающийся танцовщик согласен взвалить на себя административную ношу, объявил генеральный директор театра Владимир Урин. Произойдет событие в начале следующего сезона, когда труппа, ныне кочующая по сценам столицы, вернется в модернизированное родовое гнездо на Большой Дмитровке.

Лавровский станет шестым художественным руководителем в балетной истории «Стасика». Балетом второго по статусу музыкального театра Москвы руководили: его основательница Викторина Кригер (1929–1932 год), Николай Холфин (1932–1938), Владимир Бурмейстер (1941–1971) и Алексей Чичинадзе (1971–1984). После Чичинадзе труппу принял Дмитрий Брянцев, исчезнувший этим летом в Праге. Официального заявления о признании балетмейстера умершим еще нет. Он до сих пор числится в чешском и российском розыске, хотя надежда уже покинула самых стойких оптимистов. Но пока гипотетические шансы на возвращение Брянцева еще сохраняются, назначение нового худрука выглядело бы неприличным. Поэтому сейчас в «Стасике» осуществляется коллективное руководство. Вещь, надо сказать, абсолютно противопоказанная балетным, с детства приучаемым к жесткому единоначалию.

Сам Лавровский с ностальгической нежностью вспоминает времена, проведенные под крылом Юрия Григоровича, которого считает великим хореографом и администратором. В спектаклях некоронованного самодержца Большого он станцевал лучшие свои роли – Ферхада в «Ле-

генде о любви», Виктора в «Ангаре», Ромео, Ивана Грозного и Спартака. За последнюю в 1970 году был удостоен высшего советского отличия – Ленинской премии. Лавровский вышел из поколения Максимовой, Васильева, Лиелы, Владимирова, любимцев Григоровича первого призыва. Однако в отличие от коллег Лавровскому удалось не поссориться с мизантропом. Он оказался выше болезненных скандалов, сотрясавших Большой театр с середины 80-х, когда на смену мастерам, давно перешагнувшим порог сорокалетия, Григорович привел новую гвардию. Самокритичный Лавровский признал, что 40-летний Ромео ничего, кроме смеха и сочувствия, не вызывает, и не скрыл от журналистов слова матери, экс-балерины Большого Елены Чикваидзе: «Уходи, Миша. Тебе нельзя больше танцевать классику».

Предшественником Лавровского был Дмитрий Брянцев, исчезнувший этим летом в Праге. Он до сих пор числится в чешском и российском розыске

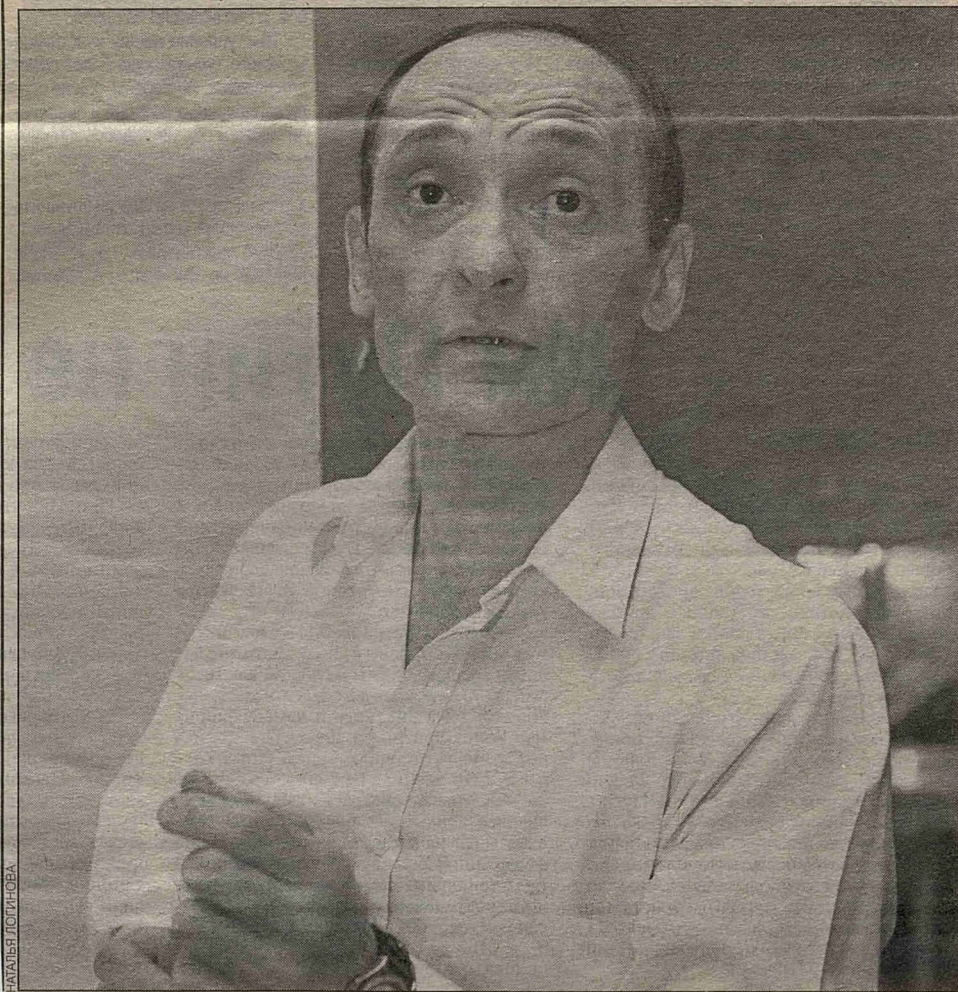
Возможно, в сравнительной безболезненности отставки сыграла свою роль ранняя смена специализации. Еще танцуя, Лавровский начал ставить и преподавать. Сегодня в числе его учеников несколько многообещающих артистов и титулованный премьер БТ Дмитрий Гуданов. Среди режиссеров драмы, для которых он ставит сценическое движение, – Валерий Фокин и Иосиф Райхельгауз. Из его балетмейстерских опытов самым успешным можно назвать «Фантазию на темы Казановы» на музыку Моцарта, одиннадцать лет не сходящую со сцены Большого театра. Имеется у Лавровского и опыт руководства труппой. В 1983 – 1985 г. он директорствовал в балете Тбилисского театра им. Палиашвили, где поставил первый в СССР джаз-спектакль «Блюз» («Порги и Бесс») на музыку Гершвина. Впрочем, генетически и психологически он всегда был готов принять бразды правления. Его отец, Леонид Лавровский,

двадцать лет возглавлял балет Большого театра, и сына в моменты административных перетрясок не раз прочили на этот пост. Да и на сцене Лавровский-младший уже примерял себя к руководящей должности. В собственном балете «Нижинский», где Гуданов танцевал большого гения, он исполнил роль Дягилева, а в весеннем проекте мариинской примы Ирины Никорадзе «Сапфиры» вышел в образе Джорджа Баланчина.

Лавровскому достанется непростое наследство. В последние годы труппа в основном обкатывала классическое наследие, делая акцент на знаменитом «Лебедем озера» в хореографии Бурмейстера (того самого, где на глазах у зрителя злой колдун превращает девушку Одетту в картонного лебедя). Что касается новых постановок, то они не отличались ни числом, ни качеством. Последняя пре-

ьера Дмитрия Брянцева, детский балет «Цирк приехал», датировалась 2002 годом, а лучшей его сценой был «Лебедь» Михаила Фокина, в программке не указанного. Предшествующий «взрослый» опус «Дама с камелиями» (2000) оказался настолько плох, что разгромной статьей разразился даже журнал «Балет», ранее лояльный к члену своей редколлегии.

Пока трудно угадать, с чего начнет новый руководитель, до вступления в должность не спешащий «обнароловать» свою программу. Но можно точно назвать то, что Лавровский не сделает ни при каких обстоятельствах. Впервые, будучи человеком гордым и независимым, не прогнется под вышестоящее начальство. Во-вторых, будучи в хорошем смысле слова консерватором, не последует модному поветрию модернизации классики. Во всяком случае, ничего подобного новому «Ромео...» Большого театра в «Стасике» ожидать не приходится.

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА